

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

19 мая 2017 года

город Москва

Перовский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Савостьянова С.В., при секретаре Дивисенко Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-493/2017 по иску Благотворительного фонда помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «РУСФОНД» к Фриске Владимиру Борисовичу, Фриске Ольге Владимировне и Шепелеву Платону Дмитриевичу о вызскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

Благотворительный фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд» (далее – Истец или Фонд) обратился в суд с иском к Фриске Б.В., Фриске О.В., Шепелеву П.Д. (далее - Ответчики) как к наследникам Фриске Ж.В. (далее – Благополучатель) о взыскании солидарно 21 633 214 руб., предоставленных Истцом в качестве благотворительной помощи по договору от 19.10.2014 (далее – Договор).

В судебном заседании Истец свои требования поддержал в полном объеме и просил их удовлетворить.

Представители Фриске В.Б. с исковыми требованиями не согласились в полном объеме, представили письменные возражения, в обоснование которых указывают, что Истец при жизни Благополучателя не направлял в его адрес требования о предоставлении отчета об использовании денежных средств в порядке, предусмотренном Договором; предоставленные Истцом в качестве благотворительной помощи денежные средства не вошли в состав наследственной массы и не были унаследованы Ответчиками; Истцом не представлено доказательств того, что денежные средства были израсходованы Благополучателем не по назначению; Истец обратился в суд спустя 18 месяцев после смерти Благополучателя, в связи с чем, представление доказательств расходования денежных средств в соответствии с условием Договора является затруднительным; денежные средства были предоставлены Истцом Ответчику не в соответствии с Договором.

Представители Шепелева П.Д. также с исковыми требованиями не согласились, представили письменные возражения, согласно которым считают, что Истцом выбран ненадлежащий способ защиты права, обязательства Благополучателя прекратились его смертью.

Представитель Фриске О.В. с исковыми требованиями не согласился, просил в их удовлетворении отказать.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд считает исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что 19 октября 2014 года между Фриске Ж.В. и Истцом заключен Договор, предметом которого являлось оказание Фондом Благополучателю финансовой помощи для оплаты высокотехнологического лечения, медикаментов, расходных материалов, необходимых для оказания Благополучателю качественных медицинских услуг (п. 1.1. Договора) (л.д. 10-12).

Согласно Приложению № 1 к Договору сумма, необходимая для оплаты лечения, была определена Благополучателем в размере 25 011 790 руб. (л.д. 13).

Во исполнение условий Договора Фонд перечислил Благополучателю сумму в размере 25 011 790 руб., что подтверждается платежным поручением № 3611 от 27.10.2014 (л.д. 16).

Согласно п. 2.2. Договора Благополучатель обязался в случае перечисления Фондом на личные счета Благополучателя или его официальных представителей, по запросу Фонда предоставить оригиналы (копии) документов, подтверждающих оплату расходов в соответствии с предметом Договора.

15 июня 2015 года Фриске Ж.В. умерла (л.д. 61).

Не получив при жизни Благополучателя документов, указанных в п. 2.2. Договора, Фондом в адрес нотариуса Стрюкова Л.Л., в производстве которого находится наследственное дело Фриске Ж.В., направлена претензия от 11.12.2015 № к66/15, полученная нотариусом 14.12.2015 (л.д. 31).

Аналогичная претензия была направлена близким родственникам Фриске Ж.В. письмом от 22.12.2015 № к71/15 - сыну Шепелеву П.Д., а также родителям - Фриске В.Б. и Копыловой О.В. (или Фриске О.В.).

Законным представителем Шепелева П.Д. - Шепелевым Д.А. были предоставлены Фонду платежные документы об оплате лечения, медикаментов, оказания медицинских услуг Фриске Ж.В. на сумму 3 378 576 руб., что сторонами не оспаривается.

Иные отчетные документы, соответствующие п. 2.2. Договора, на сумму 21 633 214 руб., ответчиками не предоставлены и у Фонда отсутствуют.

Как следует из п. 2.3. Договора, в случае наступления обстоятельств, препятствующих использованию благотворительной помощи по назначению, определённого в Договоре, Благополучатель обязан уведомить Фонд о наступлении таких обстоятельств в течение 7 дней и вернуть денежные средства в Фонд.

13 августа 2016 года Фонд, руководствуясь п. 2.1 Договора, направил предполагаемым наследникам требование возратить 21 633 214 руб., которое осталось без ответа и удовлетворения.

В связи с неисполнением Благополучателем обязанности по возврату неиспользованных в соответствии с условиями Договора денежных средств, Фонд обратился в суд с рассматриваемым иском заявлением.

Статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В силу пп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Пунктом 1 статьи 421 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ).

Проанализировав положения Договора суд считает, что его условия не противоречат закону либо иному правовому акту.

Пунктом 1.1 Договора предусмотрена обязанность Фонда по предоставлению Благополучателю финансовой помощи для оплаты высокотехнологического лечения, медикаментов, расходных материалов.

Кроме того, условиями Договора была предусмотрена встречная обязанность Фриске Ж.В. в случае наступления обстоятельств, препятствующих использованию благотворительной помощи по назначению, определённого в Договоре, Благополучатель уведомить Фонд о наступлении таких обстоятельств в течение 7 дней и вернуть денежные средства в Фонд (п. 2.2. Договора). Закрепление данного обязательства в Договоре не противоречит каким-либо нормам законодательства и существу обязательства.

Таким образом, условия Договора устанавливают обязанность по возврату денежных средств в части, в которой они не были использованы по назначению.

На основании ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий

и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу положений ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Фонд свои обязательства по Договору исполнил в полном объеме, предоставив Фриске Ж.В. благотворительную помощь в денежной форме в сумме 25 011 790 руб.

Между тем как установлено в судебном заседании Благополучатель предоставленные ему денежные средства в полном объеме не использовал по назначению на лечение.

Документы, подтверждающие расходование денежных средств в полной сумме в материалы дела не предоставлены.

В соответствии с п. 1 ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не следует иное.

В силу статьи 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии с п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества.

В силу разъяснений, изложенных в п. 60 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства.

Таким образом, после смерти Фриске Ж.В. к ее наследникам (Ответчикам) перешли вытекающие из Договора обязательства перед Фондом.

В соответствии с п. п. 1, 4 ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

По судебному запросу суда от 26.01.2017 № 2-493/17 нотариусом Стрюковым Л.Л. 30.01.2017 в материалы дела представлена копия наследственного дела к имуществу умершей Фриске Ж.В. № 32/2015.

Как следует из материалов наследственного дела наследниками, вступившими в права наследования по закону в равных долях после смерти Фриске Ж.В., являются Ответчики по настоящему делу.

В силу ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323 ГК РФ).

Таким образом, после смерти Фриске Ж.В. к ее Ответчикам перешли вытекающие из Договора обязательства перед Фондом.

Поскольку обязательства по Договору не были исполнены Благополучателем, и были одновременно с имуществом (имущественными правами) в силу закона унаследованы Ответчиками в полном объеме, Ответчиками суду не были представлены доказательства, подтверждающими использование оказанной благотворительной финансовой помощи на сумму 21 633 214 руб. по назначению Договора, то иск заявлен Истцом правомерно и неиспользованная в соответствии с Договором сумма подлежит возврату в пользу Фонда в полном объеме.

В ходе судебного заседания представителем Фриске В.Б. представлены копии чеков и иных товарных документов, которые, по мнению ответчика, подтверждают несение расходов по лечению Фриске Ж.В.

Данные документы судом не могут быть приняты в качестве относимых и допустимых доказательств использования благотворительной помощи, предоставленной Истцом, по назначению, так как не содержат информации об оплате высокотехнологического лечения, медикаментов, расходных материалов, необходимых для оказания Благополучателю качественных медицинских услуг, в пользу непосредственно Фриске Ж.В. Инвойс о стоимости медицинского препарата 15 ампул titanium dioxide стоимостью 200 000 Евро является офертой, содержащей стоимость, документа об оплате которой не имеется.

Ответчики по настоящему делу заявляли, что Договор прекратил свое действие одновременно со смертью Фриске Ж.В.

Данный довод признается судом несостоятельным и противоречит действующему законодательству ввиду следующего.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности; не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами.

Как указано в п. 61 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», «поскольку

смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее)».

Вопреки утверждениям Ответчиков, обязанности Благополучателя по Договору в части целевого расходования полученных по договору денег, представлении отчета по их расходованию и возврату неиспользованной на лечение суммы не связаны неразрывно с личностью наследодателя, не прекращаются с его смертью и могут быть исполнены его наследниками.

Так, основанием для возникновения у Истца права требовать от Ответчиков возврата денежных средств является их предшествующее предоставление Благополучателю, т.е. действие имущественного характера.

Обязанность по возврату денежных средств по своему содержанию может быть исполнена любым лицом и не связана с личностью должника.

Как указано в п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (ст. 418, ч. 2 ст. 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (ст. 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (ч. 1 ст. 1002 ГК РФ), агентского договора (ст. 1010 ГК РФ)».

Как следует из приведенной правовой позиции Верховного суда РФ обязанность по возврату денежных средств или иного имущества, ранее предоставленного наследодателю на условиях возврата, не прекращаются с его смертью. Иное толкование положений ст. 1112 ГК РФ приводило бы к нарушению прав кредиторов наследодателя.

Следовательно, обязанность Благополучателя по возврату полученных от Истца денежных средств, в части, не использованной для целей, предусмотренных Договором, не прекратилась со смертью Благополучателя и перешла к его наследникам.

Как указывали представители Фриске В.Б., Истцом не представлено доказательств того, что денежные средства были израсходованы Благополучателем не по назначению.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию каждой стороной дела, в каждом конкретном случае определяется исходя из содержания и характера правоотношений сторон.

На Истца не может быть обязанность доказывания того, что предоставленные им денежные средства не были израсходованы в соответствии с условиями Договора, поскольку их расходование осуществлялось Благполучателем (управомоченными им лицами, правопреемниками и т.д.) самостоятельно.

Однако в материалах настоящего дела имеются доказательства, подтверждающие, что денежные средства в сумме 21 633 214 руб. были направлены на цели, не предусмотренные Договором.

Судом установлено, что полученные денежные средства были конвертированы в валюту доллары США, Евро, а также частично оставлены в рублях.

01.06.2015 с банковского счета № [REDACTED] в ПАО Росбанк Фриске О.В., по доверенности от Фриске Ж.В., сняла 174 175 Евро (л.д. 27).

01.06.2015 с банковского счета № [REDACTED] в ПАО Росбанк Фриске О.В., по доверенности от Фриске Ж.В., сняла 1 387 000 руб. (л.д. 24).

01.06.2015 с банковского счета № [REDACTED] в ПАО Росбанк Фриске О.В., по доверенности от Фриске Ж.В., сняла 36 405 долларов США (л.д. 25).

01.06.2015 с банковского счета № [REDACTED] в ПАО Росбанк Фриске О.В., по доверенности от Фриске Ж.В., сняла 36 405 Евро (л.д. 25).

Так, в ходе рассмотрения дела нашел подтверждение факт обналичивания соответствующей суммы денежных средств матерью Благполучателя, Фриске О.В., действующей по нотариально удостоверенной доверенности от имени Фриске Ж.В., и являющейся Ответчиком по делу.

Таким образом, рассматриваемый довод Ответчиков не может считаться соответствующим законодательству и противоречит имеющимся в материалах дела доказательствам.

В Возражениях на исковое заявление Ответчик обращает внимание на то, что Истец обратился в суд спустя 18 месяцев после смерти Благполучателя, в связи с чем, по утверждению Ответчика, представление доказательств расходования денежных средств в соответствии с условием Договора является затруднительным.

В соответствии с п. 3 ст. 1175 ГК РФ кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Поскольку в рассматриваемом случае требование Истца о возврате денежных средств вызвано наступившей смертью Благополучателя, Истцу не могло быть известно о нарушении его прав ранее даты его смерти (15.06.2015).

Следовательно, Истец обратился в суд задолго до истечения установленного законом срока исковой давности, что исключает проявление с его стороны недобросовестности по отношению к Ответчикам.

Как указывает Ответчик, денежные средства были предоставлены Истцом Ответчику не в соответствии с Договором.

В соответствии с п. 1 ст. 582 ГК РФ пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Как предусмотрено п. 3 ст. 582 ГК РФ, пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению.

Таким образом, имущество, являющееся предметом пожертвования граждан и юридических лиц в пользу благотворительной организации, принадлежит на праве собственности соответствующей организации, однако его дальнейшее использование может быть обусловлено целевым назначением.

Как следует из ст. 15 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» благотворительные пожертвования, в том числе носящие целевой характер (благотворительные гранты), предоставляемые гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной форме, являются одним из основных источников формирования имущества благотворительной организации.

В рассматриваемом случае благотворительная помощь была предоставлена Благополучателю за счет собственных средств Истца, перечисленных с банковского счета Истца, основным источником которых являлись пожертвования граждан и юридических лиц в пользу Истца.

Тот факт, что во многих случаях пожертвования граждан были обусловлены использованием денежных средств по целевому назначению – с целью предоставления благотворительной помощи Благополучателю, не

9

опровергает того, что соответствующие денежные средства являлись собственностью Истца.

Следовательно, вопреки утверждению Ответчика, Истец вправе требовать возврата денежных средств, предоставленных Благополучателю, если они не были использованы и не могут быть использованы в соответствии с условиями Договора.

Более того, вне зависимости от характера прав Истца на предоставленные Благополучателю денежные средства, он вправе требовать их возврата, поскольку соответствующие денежные средства были предоставлены Благополучателю на основании Договора, стороной которого является именно Истец, который, будучи кредитором Благополучателя, вправе требовать от него (его правопреемников) надлежащего исполнения своих обязательств (ст. 309 ГК РФ).

В обоснование своей позиции Ответчик ссылается на недобросовестность действий Истца при заключении и исполнении Договора.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Вопреки утверждению Ответчика, в действиях Истца отсутствуют какие-либо признаки недобросовестности. Действия Истца не только не привели к нарушению гражданских прав Благополучателя или его правопреемников, но и способствовали защите интересов Благополучателя.

В соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Основания для признания гражданина недееспособным или ограничения его дееспособности прямо предусмотрены законом.

В материалы дела не представлено доказательств, что Благополучатель при заключении Договора не являлся недееспособным или ограниченно дееспособным лицом.

При таких обстоятельствах какие-либо признаки недобросовестности в действиях Истца при заключении Договора отсутствуют.

В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Тот факт, что Истец при жизни Благополучателя не пользовался в полной мере своим правом на получение отчета об использовании предоставленных денежных средств, объясняется доверием с его стороны к Благополучателю и близким последнего, проявление которого не может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения.

В соответствии с п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества.

По ходатайству Истца суд определением от 14.03.2017 назначил оценочную экспертизу по определению рыночной стоимости недвижимого имущества, принадлежавшего Фриске Ж.В. на момент ее смерти и перешедшее согласно материалам наследственного дела в собственность Ответчиков.

В состав наследственного имущества Фриске Ж.В. согласно материалам наследственного дела и с учетом заключения эксперта № 10-066-12/17э от 13.04.2017 вошли:

- 1) 1/2 доли в праве собственности на жилой дом, [redacted] рыночной стоимостью 5 904 000 руб.;
- 2) 1/2 доли в праве собственности на земельный участок для ИЖС общей площадью 3 730 кв. м. [redacted] рыночной стоимостью 3 512 000 руб.;
- 3) квартиры общей площадью 88, 2 кв. м., [redacted] рыночной стоимостью 40 494 000 руб.;
- 4) машиноместа № 164, [redacted] рыночной стоимостью 1 943 000 руб.;
- 5) автомобиль LAND ROVER RANGE ROVER 2013 года выпуска стоимостью 790 000 руб.;
- 6) денежные средства, находящиеся в ПАО Сбербанк по счетам:
 - № [redacted] в размере 592 122, 13 Евро (что эквивалентно 36 403 668, 60 руб. по курсу ЦБ РФ на дату смерти Фриске Ж.В.);
 - № [redacted] в размере 0, 04 Евро что эквивалентно 2, 46 руб. по курсу ЦБ РФ на дату смерти Фриске Ж.В.
- 7) денежные средства, находящиеся в ОАО АКБ РОСБАНК по счетам:
 - [redacted] в размере 9 335, 62 руб.;
 - [redacted] в размере 25 622, 03 руб.;
 - [redacted] в размере 56, 16 руб.;
 - [redacted] в размере 53, 43 руб.;
 - [redacted] в размере 165, 37 руб.;
 - [redacted] в размере 178, 89 руб.;
 - [redacted] в размере 1 900 000 руб.;

- ██████████ в размере 100 Евро (что эквивалентно 6 148 руб. по курсу ЦБ РФ на дату смерти Фриске Ж.В.);
- ██████████ в размере 100 Долларов США (что эквивалентно 5 453 руб. по курсу ЦБ РФ на дату смерти Фриске Ж.В.);
- 8) денежные средства, находящиеся в АО «Райффазенбанк» по счетам:
- 9) ██████████ в размере 3, 32 руб.;
- 10) ██████████ в размере 4 636, 26 долларов США (что эквивалентно 252 815, 26 руб. по курсу ЦБ РФ на дату смерти Фриске Ж.В.).

Согласно материалам наследственного дела, Ответчики в равных долях, по 1/3, унаследовали указанное имущество, о чем нотариусом выданы соответствующие свидетельства о праве на наследство.

Поскольку стоимость унаследованного имущества равна более 91 млн. рублей (91 246 502 руб.), каждый из Ответчиков унаследовал имущество в размере не менее 1/3 от этой стоимости, то требования Истца могут быть удовлетворены за счет любого из ответчиков в полном объеме.

С учетом изложенных обстоятельств, у суда отсутствуют основания для отказа в удовлетворении требований Истца.

На основании ст. 98 ГПК РФ, с ответчиков, являющихся солидарно обязанными лицами, подлежат взысканию расходы по оплате госпошлины в сумме 60 000 руб.

При таких обстоятельствах, руководствуясь ст. ст. 167, 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Благотворительного фонда помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «РУСФОНД» к Фриске Ольге Владимировне, Фриске Владимиру Борисовичу, Шепелеву Платону Дмитриевичу в лице законного представителя Шепелева Дмитрия Андреевича о взыскании денежных средств – удовлетворить.

Взыскать солидарно с Фриске Ольги Владимировны, Фриске Владимира Борисовича и Шепелева Платона Дмитриевича в лице законного представителя Шепелева Дмитрия Андреевича 21 633 214 руб. в счет возврата денежных средств, выделенных на лечение, Фриске Жанны Владимировны, а также расходы по оплате госпошлины 60 000 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Перовский районный суд города Москвы в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 22 мая 2017 года.

Судья *Савостьянов*
 Секретарь *Могучев*

С.В. Савостьянов

